

Клубника оказалась действительно вкусной, хотя, кусая её, выглядел он не слишком изящно, даже слегка устрашающе, как позже заметил Фу Синчэнь.

Тан Сун, человек с большим чувством собственного достоинства, услышав это от Фу Синчэня, попытался выглядеть более утончённо, чуть ли не поднимая мизинец. Фу Синчэнь же, наблюдая за этим, смеялся, одновременно подражая ему.

Тан Сун...

— Брат, мы с тобой действительно стали близки.

— Я думаю, ты милый, — сказал Фу Синчэнь, его глаза сузились от улыбки.

— Ты сам милый! Ты самый милый! — сердито ответил Тан Сун.

— Ага, — согласился Фу Синчэнь.

Милота не имеет пола.

Насколько Фу Синчэнь был медлителен, можно судить по тому, как он играл со мной в гомоку. Мы играли полтора месяца, и ставка выросла с одной коробки молока до десяти. В итоге он всё-таки выиграл.

— И Цзялэ

Четверг был двадцать девятым числом. В обед водитель Ся У привёз фейерверки, и парни потихоньку принесли их в класс, спрятав в шкафу снаружи.

Цуй Янь знала, что завтра начнутся каникулы, и ребята точно не усидят на месте. Она тоже не могла сосредоточиться, поэтому после обеда почти не заглядывала в класс. Вместо этого она устроилась в учительской, смотрела сериал и плакала над прекрасной любовью, пока не стемнело.

Около восьми вечера она зашла в класс на минуту и ушла. Уходя, ученики любезно пожелали ей счастливого Нового года.

Это дало Цуй Янь ощущение начала всего.

Начало всего. Около десяти вечера Вэй Фэнжао ушёл с работы пораньше. Когда он пришёл на школьный стадион, остальные уже вынесли всё наружу. Они расставили несколько бутылок пива на площадке у флагштока.

— Пить пиво зимой.

Вэй Фэнжао принёс несколько чашек молочного чая.

— Да здравствует босс!

И Цзялэ не отличался особыми способностями к алкоголю, но он любил пить, особенно когда не было молочного чая.

Его полнота была неслучайной.

Вэй Фэнжао устроился рядом с И Цзялэ.

— Тан Сун и Хао Доюй где?

— Там, у кучи снега, зажигают фейерверки, — указал И Цзялэ.

Они воткнули фейерверки в снег, и Тан Сун, закурив сигарету, поджёг фитили.

Два дурачка побежали обратно.

— Эй, вовремя подоспели, — заметил Тан Сун, увидев Вэй Фэнжао, и стукнул свою бутылку пива о чашку с молочным чаём.

— Ты поджёг? Почему не слышно?

— Поджёг, подожди немного, — Тан Сун видел, как искры загорелись на фитиле.

Через десять секунд Лян Инь спросил:

— Ты уверен, что поджёг? Может, снег потушил?

— Фитиль длинный, не торопи.

Ещё через десять секунд Мэн Мянью добавила:

— Может, это пустышка?

Тан Сун...

— Подождём ещё.

Его уже начало одолевать сомнение.

Ся У предложил:

— Может, проверим? Уже столько времени прошло.

— Сначала убери руку.

Ся У всё ещё держал руку на талии Фан Цинтин.

Фан Цинтин посмотрела на него с укором:

— Ты что, начальник?

Тан Сун не мог смотреть на их сладость и ушёл к Хао Доюю.

— Эй, мы точно подожгли? Почему до сих пор не взрывается?

Хао Доюй тоже засомневался:

— Может, проверим?

— Подождём ещё.

Все они молча смотрели на снежную кучу. Тан Сун держал сигарету в руке, дым рассеивался в холодном воздухе.

Он потушил сигарету:

— Я пойду проверю.

— Вернись.

Фу Синчэнь схватил его за руку.

У людей с холодным желудком руки не бывают тёплыми. Рука Фу Синчэня была ледяной, и Тан Сун явно чувствовал его костяшки.

— У тебя руки как у девчонки, такие холодные.

— У нас, девушек, руки не холодные, — сразу возразила Мэн Мянью. — У Фу Синчэня просто почки слабые.

...

— Я тебя убью, хорошо?

— Видишь, он разозлился.

Фу Синчэнь вздохнул, отпустил руку Тан Сун и сказал:

— Считаю до десяти, прежде чем пойти.

— Девять, восемь...

Тан Сун послушно начал считать, и на счёт четыре из снежной кучи вылетел фейерверк.

— Вау, круто, брат.

Фу Синчэнь даже не знал, что сказать:

— Вы ждали всего две минуты.

Фейерверк был золотым, взлетел в тёмное небо и рассыпался звёздами.

— Высший класс, — оценил Хао Доюй.

— Шикарно, — добавил И Цзялэ.

— На уровне, — продолжил Вэй Фэнжао.

Фейерверк, взорвавшийся над головой, быстро привлёк внимание учеников и учителей. Они сначала не поняли, что это взрывается в школе.

Тан Сун закурил ещё одну сигарету:

— Пошли, пока учителя не пришли, зажжём оставшиеся.

Он взял сигарету, чтобы поджечь фейерверки, оставив зажигалку. Ся У купил много бенгальских огней, каждому по одной. Звук взрывающихся фейерверков создавал новогоднюю атмосферу.

Цветные огни вспыхивали в небе, сменяясь следующим залпом.

Ся У, увидев, что Тан Сун вернулся, протянул ему бенгальский огонь:

— Все зажгли?

— Ни одного не осталось.

Несколько окон наверху открылись, кто-то выглянул наружу. Тан Сун крикнул:

— Друзья наверху!

Он держал в руке бенгальский огонь, его лицо то освещалось, то погружалось в тень. Тан Сун крикнул:

— С Новым годом!

Фу Синчэнь свистнул, стукнув своей чашкой молочного чая о бутылку пива в руке Тан Сун, и тоже сказал:

— С Новым годом.

Ся У держал лицо Фан Цинтин и шептал ей что-то на ухо. Хао Доюй и Вэй Фэнжао размахивали бенгальскими огнями, пытаясь гипнотизировать друг друга. Лян Инь и И Цзялэ помогли Мэн Мянью фотографироваться.

Сверху кто-то махал фонариком телефона, приветствуя их. Фейерверки взрывались один за другим, освещая стадион Третьей средней школы и весь город.

Фу Синчэнь, казалось, почувствовал аромат фиалок. Он знал, что это из-за адреналина.

Он посмотрел на Тан Сун, тот поднял бровь:

— Нравится?

— Да, — подумал Фу Синчэнь. — Очень красиво.

Аромат фиалок, свет бенгальских огней, молочный чай, Новый год.

В это время в школе было мало учителей. Несколько из них спустились вниз, и Тан Сун, заметив их, крикнул:

— Пора уходить, учителя идут.

Вся компания состояла из долговязых парней, даже И Цзялэ бежал не так уж медленно. У ворот стоял шлагбаум, они просто перепрыгнули через него, напугав охранника. К тому времени, как он вышел из будки, И Цзялэ уже был на другой стороне.

Учителя бежали за ними, крича:

— Стойте! Какой вы класс?

— Не догоните!

Фейерверки ещё не закончились, Новый год ещё не наступил. Охранник, глядя на взрывающиеся в небе огни, сказал:

— Бегают быстро.

Тан Сун заметил, что Фу Синчэнь спрятал руки в рукава, даже когда бежал.

Они выбежали из Третьей средней школы около половины одиннадцатого. У ворот стояли несколько такси. Тан Сун назвал адрес, и три машины одна за другой отъехали.

Северные водители любят поговорить. Увидев, что они вышли из школы, водитель начал разговор:

— В вашей школе фейерверки запускали?

— Мы тайком запустили, — ответил Тан Сун.

— Молодцы, — взглянул на них водитель. — Неплохо, парни.

— Ничего особенного.

Хао Доюй добавил:

— Третью в мире.

Тан Сун, сидя на переднем сиденье, ударил по рукам с Хао Доюй и И Цзялэ.

Бар Тан Сун раньше назывался «Лист платана», а теперь стал «Джин-тоником», что звучало более по-барски. Перед Новым годом народу было больше, чем обычно.

Тан Сун сразу повёл их на третий этаж. Каждый раз, когда он приводил друзей, Тан Чунмин оставлял для них третий этаж. Там была звукоизоляция, отдельная аудиосистема и освещение. В центре этажа был пол из закалённого стекла, через который можно было видеть нижний этаж.

Лян Инь с восторгом присел, чтобы посмотреть вниз:

— Тан Сун, мы можем спуститься вниз?

Внизу была взрослая зона, где играла громкая музыка, царила атмосфера праздника. Тан Сун достал из ящика два кляпа и дал их Мэн Мянью и Фан Цинтин:

— Хотя здесь в основном беты, но на всякий случай.

Мэн Мянью впервые была в баре и специально надела платье, её распущенные волосы делали её похожей на эльфа.

Фу Синчэнь позвал Лян Инь:

— Присматривай за Мэн Мянью.

— Знаю.

Фу Синчэнь добавил:

— Не пей чужое.

— Я не дурак.

Мэн Мянью пошла с Лян Инью вниз.

Тан Сун сказал:

— Эй, если будете пить, называйте моё имя.

Вэй Фэнжао уже спустился, но услышав это, вернулся:

— Всё бесплатно?

— Ты же не будешь открывать виски «Рейкьявик» мне на беду.

Когда они все ушли, Фу Синчэнь и И Цзялэ остались. И Цзялэ хотел сыграть с Фу Синчэнь в гомоку, он придумал гениальный ход, но, увидев, что происходит внизу, загорелся желанием присоединиться.

— Давай быстрее, Фу Синчэнь.

— Можешь сначала спуститься, я подожду.

— Я тороплюсь.

<http://bllate.org/book/15568/1385530>